

А.А. Байков

КОМУ УГРОЖАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ КИТАЯ?

Bates Gill. *Rising Star: China's New Security Diplomacy*. Washington: Brookings Institution Press, 2007. 267 p.

Бейтс Джилл. Восходящая звезда: новая политика обеспечения безопасности Китая. Вашингтон: Издательство Института Брукингса, 2007. 267с.

Американскую политологию традиционно отличал обостренный интерес к оперативному анализу угроз мировому доминированию США. Распознать источники этих угроз, раскрыть их потенциальные последствия и своевременно предложить действенную стратегию их нейтрализации (желательно в форме «веера сценариев») – ключевые мотивы, определяющие тематику внешнеполитических публикаций в Соединенных Штатах. Общей характеристикой подобных работ выступает их патриотический пафос. Отчасти он объясняется ориентацией на массового читателя, черпающего в книгах о внешней политике дополнительные подтверждения мифа об американском превосходстве (в данном контексте о ложности этого мифа речь не идет). Пафос, впрочем, не мешает американским авторам аргументировано критиковать собственные власти. В этом смысле главным оказывается не превознесение «дальновидности» американской политики, а желание «вооружить» ее более ясным пониманием ситуации.

Рецензируемая книга Института Брукингса в этом смысле типична. Ее автору – директору Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) Бейтсу Джиллу – одновременно присущи и исходная убежденность в предопределенности американского лидерства, и некритически усвоенная вера в его моральную оправданность. Это, однако, не мешает добротности собственно аналитической части рецензируемой работы.

Заглавие книги и ее предмет оригинальностью не сражают. В США выходили десятки работ с упоминанием возвышения Китая во всех возможных вариантах. «Китайская тематика» давно заняла свое место рядом с другими поднадоевшими, но судьбоносными сюжетами вроде распада СССР, воссоединения расколотов Европы, конфликта цивилизаций и чего-нибудь в этом роде.

Интерес книга вызывает не заголовком и не перечнем ритуальных страшилок по поводу «неожиданного» (все еще?) возвращения Китая в сонм великих держав и параметров китайского могущества: «вторая по величине экономика мира с учетом паритета покупательной способности, обладатель крупнейших золотовалютных резервов и (!) крупнейший иностранный кредитор Соединенных Штатов» (с. VII). Работа Бейтса любопытна установкой на то, чтобы «помочь практикам от внешней политики, политологам и просто образованному читателю пробраться к истокам достижений Китая, понять логику действий правящей элиты КНР и осознать последствия его укрепления для мировой и американской безопасности» (с. VIII). Согласитесь, что это уже выглядит посерьезней.

Автор сопоставил позиции, занимаемые США и Китаем по ключевым вопросам обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), обобщил опыт исследований военного потенциала КНР, политику Пекина в области нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и контроля над вооружениями, отношение Китая к принципам неизблемости государственного суверенитета и доктринам гуманитарных интервенций.

Цель автора в самом деле кажется прикладной. Он не просто анализирует точки

зрения КНР на ту или иную международную проблему, а незаметно фиксирует в сознании читателя те пункты, по которым теоретически ему кажутся возможными столкновения Китая и США в скором (или не очень скором) будущем. Вызовы и возможности с точки зрения американских интересов – вот что волнует пишущего. В этом смысле работа похожа на грамотный и обширный аналитический доклад для ведомства. Остается додумать – какого именно.

Не это, впрочем, важно. Примечательно то, что вошло в набор «проблемных узлов» американо-китайских отношений – укрепление режима нераспространения ОМУ, перспективы становления полноценных механизмов региональной безопасности в АТР, разногласия по поводу государственного суверенитета и обоснованности вмешательств по гуманитарным основаниям. Не очень много и не очень пугающе. Правда, ничего не сказано о проблеме Тайваня. Похоже, что все 300 страниц своего труда автор на самом деле посвятил разработке обрамляющей концепции общего компромисса США и КНР по региональным проблемам, внутри которого и предстоит каким-то образом удерживать тайваньскую проблему в стабильном состоянии. С таких позиций, похоже, американские китаеведы еще не рассуждали.

Конечным результатом рассмотрения этих аспектов, по-видимому, должен был стать ответ на вопрос: по каким пунктам концепции безопасности США и КНР «стыкуются» и, следовательно, «снижают потенциал конфликтности между этими странами» (с. 170), а по каким – достижение согласия затруднительно и даже невозможно. То и другое описывается автором в целом с нейтральных позиций, отчего доверие к его выводам только возрастает.

Выделив три главных аспекта региональной безопасности, Дж. Бейтс анализирует каждый из них по одной и той же схеме. Сначала описывается американская позиция, затем – точка зрения Китая, а только потом оценивается вероятность столкновения интересов или их примирения.

Жесткое следование трехзвенной матрице может быть полезным читателю: оно позволяет увидеть китайскую концепцию безопасности в исторической динамике. Показать эволюцию проще, если вести описание по конкретным вопросам. В этом смысле интересно, что как замечает автор, «время оформления китайской доктрины в области безопасности можно отсчитывать с момента провозглашения на Бандунгской конференции в 1955 г. принципов мирного сосуществования» (с. 5). Доказать факт эволюции внешнеполитических установок КНР и объяснить, каким образом их изменения могут содействовать осуществлению внешнеполитических целей США – одна из главных целей книги.

Наибольший интерес вызывают рекомендации автора. Бейтс подчеркивает, что желание соответствовать статусу великой державы (хотя и регионального масштаба) с необходимостью возникает у всякого государства, претендующего на особое положение в мировой иерархии. В стремлении оставить позади «столетие позора» (с. 7), Китай на излете 1990-х годов глубоко переосмыслил все элементы своей внешнеполитической платформы, предложив миру как минимум три крупные идеи: многополярность, понятие «ответственной великой державы» и концепцию «мирного возвышения» (с. 5–10).

Экономический рост Китая, стимулировавший пересмотр его внешнеполитических приоритетов в сторону большей уверенности и наступательности, подтолкнул китайскую элиту к размышлениям о ценности региональных союзов, нераспространения ОМУ, национального суверенитета. Объективно – это те самые проблемы, которые привлекают к себе внимание и американской элиты. В этом смысле в ощущении актуальности международной проблематики и китайцев и американцев есть немало общего. Другое дело – невозможность четко определить, что хорошо, а что хуже. Заслугой автора является и то, что он не пытается искусственно все «разложить по полочкам», позитивное и негативное обсуждается в тексте вместе, часто в пределах одного абзаца. Читателю предлагается разобраться самому.

Такое прочтение американско-китайского стратегического диалога заставляет по-новому взглянуть на семантику термина «вызов». В авторской трактовке это не обязательно источник угрозы. Под вызовом также понимаются и «ситуация неопределенности», и «наличие потенциала развития как по позитивному, так и по негативному сценарию». Саму суть американско-китайских отношений автор определяет как «невероятный вызов со стороны Китая» (tremendous challenge) (с. 255). Такое изображение может быть менее контрастным, зато более тонко выписанным.

С точки зрения региональных союзов, участие Китая в Шанхайской организации сотрудничества, в которую не входят США, компенсируется участием обоих государств в работе Асеановского регионального форума. Вероятность силового решения тайваньской проблемы снижается благодаря институционализации диалога Соединенных Штатов с Китаем по вопросам нераспространения ОМУ, проходящего в формате шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР. При этом автор полагает, что упор Китая на неизблемость государственного суверенитета и неприемлемость гуманитарных интервенций может быть поколеблен, если рано или поздно сам Китай включится в проведение миротворческих операций. Вероятность такого оборота событий может быть тем выше, чем скорее в Вашингтоне научатся понимать стратегическое мышление и стратегическую культуру Китая.

Рецензируемая работа приятно удивляет удачным соединением глобального видения и знания региональной специфики. В ней нет отвлеченной идеологической пропаганды, а умеренное теоретизирование автора не мешает формированию у читателя цельного представления о предмете исследования. Текст выдержан в добротном экспертно-рекомендательном ключе, и в этом смысле может служить своего рода пособием аналитикам-регионоведам. Конечно, сугубо прикладная заданность книги идет в ущерб ее академизму. Забавно, что в работе почти ничего не говорится о факторе третьих стран, американско-китайские отношения описываются в полном отрыве от тематики России, Индии, стран Юго-Восточной Азии. И все-таки любопытно: американские аналитики собираются разработать целую «стратегию непрямых действий» для оказания умиротворяющего влияния на Китай – не «в лоб» и непосредственно, а косвенно, опосредованно, через изменение среды региональной безопасности.

Андрей Байков